

Владислав Иноземцев: "РФ – это Московское царство, а не Россия"

Сергей Медведев

27 августа 2026

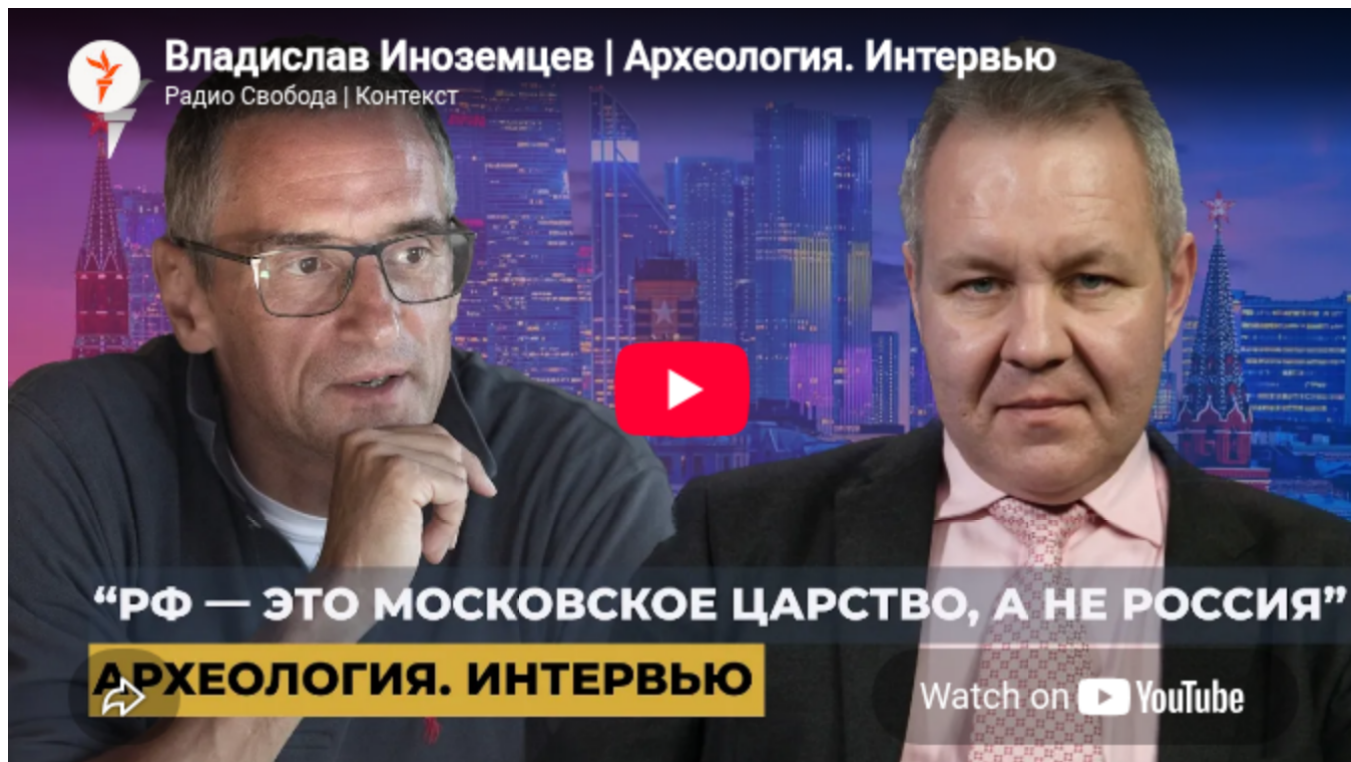
 Приоритетный источник в Google

Экономист Владислав Иноземцев

Экономический аналитик – об исторических перспективах России

В эти дни в России и за её пределами продолжают вспоминать события 35-летней давности, случившиеся в августе 1991 года – путч ГКЧП и его провал. В итоге новая свободная Россия оказалась лишь переизданием Российской империи и осколком СССР. Почему в России каждое столетие империя возрождается в новом обличье, каков ресурс и временной горизонт режима Владимира Путина, и есть ли выход из так называемой "российской колеи" – обсуждаем с экономистом Владиславом Иноземцевым.

Август 2026 года проходит в России на фоне массовых атак украинских дронов по НПЗ и складам маркетплейсов Wildberries и Ozon. В стране растёт дефицит топлива и уровень тревожности. По данным ВЦИОМ, две трети россиян (66%) считают, что самые тяжелые времена для страны еще впереди. Почему потерпели крах демократические реформы, за которые противники ГКЧП успешно выступили в августе 1991 года, насколько случайными стали недолгие для России годы свободы, и что ожидает страну в исторической перспективе – рассказал экономист **Владислав Иноземцев**:

“ На протяжении достаточно долгого периода времени российская история развивается в виде определенного маятника

– События августа 1991 года не были перелицовкой старой власти на новый лад, потому что старая власть совершенно не находилась в ситуации контролируемого транзита. Она была фактически в панике и саморазрушалась. И тогда мало кто из тех людей, которые пытались сохранить старый порядок, предполагали, через какие катаклизмы произойдет её перелицовка.

Они как раз не хотели её перелицовки, и процесс шел отчасти стихийно. В то же время это не было случайностью, потому что если мы посмотрим на российскую историю, то на протяжении достаточно долгого периода времени она развивается в виде определенного маятника.

То есть мы видим ужесточение какого-то режима, его примитивизацию, его архивизацию и потом попытку чуть-чуть догнать уходящий мир, который

постепенно движется всё дальше. Затем опять происходит сваливание в архаику. То есть само по себе вот это вот движение, такое расширение и сужение вперед-назад, с одной стороны, закономерно. С другой стороны, на каждом из поворотов этой спирали никто не знает, что будет дальше. Абсолютно никто не знал, что будет в 1917 году, абсолютно никто не понимал, что будет в 1991 году. Мало кто предполагал, что будет в 1856 году. То есть, так или иначе, это относительно естественный ход истории. Единственное, что можно сказать, что его темпы, эти круги, они со временем немножко ускоряются. Но это максимум, что можно утверждать уверенно на сегодняшний день.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Забытая революция. Август 1991-го как упущенный шанс

– В вашей [книге](#) 2021 года "Бесконечная империя" есть анекдот про рабочего, который выносит с завода запчасти на детские коляски, что-то собирает, а у него выходит автомат Калашникова. Так и в России – какие запчасти не вынесешь с исторической разборки, что в 1917, что в 1991 году, на выходе получается империя – что сталинская империя, что путинская...

Владислав Иноземцев

– Действительно, именно так и получается, и я не вижу причин смены этого тренда. На мой взгляд, изначально по методу своего функционирования и создания Россия – это империя. Проблема в том, что меня немного корёжит, когда Россию сравнивают с Ордой. Особенно сейчас, когда Владимир Владимирович стоит с крестиком или со свечкой у гроба Дмитрия Донского и все прочее, активизировались дискуссии и обсуждения, что Россия – это инкорпорирование Орды. Мне эта идея не близка. Безусловно, элементы ордынского порядка в стране присутствуют. И ордынское заимствование было огромным, но не меньшим было византийское и европейское заимствование.

“ Проблема России заключается в том, что она

Для меня фундаментальный вопрос лежит в другой сфере. Дело в том, что на сегодняшний день все страны Западной

стала империей до появления национального государства

Европы, империи, которые строились с 14 века, создавались на базе определённых национальных государств. Проблема России заключается в том, что она стала империей до появления национального государства. То

есть до того как Московия присоединила Киев, Новгород, бывшие православные территории княжества Литовского, она фактически добралась до Тихого океана. Речь идёт о том, что не Россия стала империей – империей стало Московское княжество. Оно полностью проявило себя как имперское образование. Фактически Московская империя, раздвинувшись на запад, выиграв Северную войну, окончательно присоединив Украину, перейдя потом уже при Екатерине в Черноморские территории, стала Россией.

Впоследствии Россия, сложившаяся при Петре, проявила дальнейшую экспансию на Северный Кавказ и в Закавказье. Дальше она пошла в Центральную Азию. И фактически империей стало то, что создала предшествующая империя. То есть это можно сравнить с матрёшкой – раз за разом всё больше, больше и больше. Россия никогда не была национальным государством. Если мы говорим сейчас про империю и про её распад, то во всех случаях распада империи её альтернативой становится национальное государство имперскообразующего народа. То есть была Франция с Индокитаем и Алжиром, которая потом стала Францией в нынешних границах. Была Испания с Кубой, Филиппинами и полностью Латинской Америкой, которая потом стала Испанией в нынешних границах.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Соавтор российской Конституции. Памяти Виктора Шейниса

– Возможно ли России выйти из этой исторической колеи постоянно повторяющихся империй, и наступит ли конец путинского режима?

**“ Условно говоря,
биологию не отменить. Так
или иначе, конец Путина
неизбежен**

-Условно говоря, биологию не отменить. Так или иначе, конец Путина неизбежен. При этом мы понимаем, что конец персоналистского режима не обязательно означает конец путинизма, но персоналистский режим Путина тоже с

этим связан. При этом я бы сказал, что уход Путина не закончит этот круг. Я имею в виду то, что сейчас я уже банально не могу предположить возможность новой

серьезной экспансии. Во-первых, сама идея территориальной экспансии, по большому счёту, умерла. Экономика последних двухсот лет очень чётко даёт понять, что территория сегодня является, скорее, обязательством, чем активом.

Я читаю, что новое расширение территорий с точки зрения ценности приобретаемых активов иррационально и бессмысленно. Второй момент заключается в том, что для расширения и для Реконкисты необходимы ресурсы. В первую очередь расширяющиеся державы – это державы с бурно умножающимся населением. Мы это видели и в самой России в 18-19 веках, мы это видели в Великобритании. Колонизации практически по всей Европе были определенными поражениями демографической экспансии. И после 1917 года случилась крестьянская Россия – потому что в города зашли массы крестьян.

**“ Когда ты
технологически
проигрываешь странам,
которые ещё сорок лет
назад копались на рисовых
полях, то тут тоже уже
особо сказать-то нечего**

Также я хотел отметить третий момент – после 1917 года, и особенно после 1945-го, российское раздвижение этих границ базировалось на двух других факторах – на факторе идеологии и на факторе технологического прогресса. Потому что успехи XX-го века в Советском Союзе были вызваны, с одной стороны, привлекательностью идеологической модели, а с другой, были основаны на

большом технологическом прогрессе по сравнению, по крайней мере, с третьим миром. На сегодняшний день этих вещей больше нет. Когда ты технологически проигрываешь странам, которые ещё сорок лет назад копались на рисовых полях, то тут тоже уже особо сказать-то нечего. Поэтому никаких факторов будущей экспансии я не вижу, - говорит Владислав Иноземцев.

Сергей Медведев

Ведущий программы "Археология"

Этот контент также в категориях

Видео анонс

Археология